

После полудня солнце спрятало лучи и скрылось за тучами. Су Юньчжэ, беспечно надев солнцезащитные очки, устроился в шезлонге под пляжным зонтом у самого озера и закинул удочку.

Шэнь Янь стоял на балконе второго этажа и наблюдал за ним. Прошло добрых полчаса, а тот даже не шелохнулся — то ли и вправду рыбачил, то ли крепко спал.

Шэнь Янь и сам находил это странным: с чего бы ему торчать здесь целых полчаса пялиться?

В конце концов он спустился и вышел на улицу.

Цинь Мофэна в очередной раз сорвал с места звонок от нового начальника. Уходя, он вовсю матерился и раз пять помянул родителей этого босса, но в итоге всё равно покорно склонил голову перед годовыми показателями.

Зато он успел выболтать Шэнь Яню уйму историй о Су Юньчжэ.

Они были знакомы со средней школы и шлялись вместе до самого университета. Прошлые Су Юньчжэ Цинь Мофэн знал как свои пять пальцев — вплоть до того, как тот в старших классах ушёл в глухой бунт, сбежал из дома, а отец отломал на нём целую палку, и об этом происшествии Цинь Мофэн был осведомлён во всех подробностях.

Выслушав всё это, Шэнь Янь, с одной стороны, находил услышанное невероятным, а с другой — его воображение помимо воли рисовало совсем другого Су Юньчжэ: живого человека из плоти и крови, а не тот скупой набросок бесчувственного злодея, что представал со страниц книги.

Подойдя к озеру, он увидел, что Су Юньчжэ по-прежнему лениво полулежит в шезлонге без единого движения — должно быть, и вправду заснул.

Бросив взгляд на удочку, небрежно воткнутую в землю, Шэнь Янь почувствовал, как у него зачесались руки.

Он не умел рыбачить и не любил это занятие — вероятно, из-за банальной нехватки терпения. В детстве, когда дедушка брал его на рыбалку, он вечно норовил исподтишка вытащить леску, чтобы проверить, не клюнула ли хоть одна рыбешка.

Заметив оставленную без присмотра удочку, он окончательно потерял над собой контроль, украдкой протянул руку, схватил удище и резко дернул вверх.

— Ты что творишь?

Холодный и равнодушный голос Су Юньчжэ внезапно раздался прямо за спиной. Шэнь Янь

растерялся от неожиданности, потерял равновесие и завалился вперёд.

В тот самый момент, когда он уже мысленно готовился к близкому знакомству с гладью озера, чья-то рука вцепилась ему в запястье и с силой потянула на себя. Шэнь Янь полетел назад и рухнул прямо на Су Юньчжэ.

— Ой...

Су Юньчжэ глухо застонал. Шэнь Янь тут же вскочил:

— Прости-прости! Ты нигде не ушибся?

Су Юньчжэ потёр подбородок и посмотрел на него:

— Совесть нечиста? Неужели мой голос мог так сильно тебя напугать?

Шэнь Янь неловко усмехнулся:

— Я думал, ты спишь. Слушай... с твоим подбородком всё в порядке? Может, принести целебную мазь и растереть?

Как ни крути, Шэнь Янь был парнем ростом метр семьдесят восемь, и пусть его фигура рядом с Су Юньчжэ казалась во всём на размер меньше, но от такого прямого столкновения удар вышел отнюдь не слабым.

Су Юньчжэ молчал. Подбородок и вправду сильно пострадал — в месте ушиба жгло огнём.

Обладая хорошей сообразительностью, Шэнь Янь живо сбежал в дом, перерыл аптечку и вернулся с пузырьком средства от ушибов и синяков.

— Су-зонг, садитесь ровно, я вотри мазь, станет полегче, — проговорил он, капнув немного жидкости на ладонь, пот руки о руки, присел рядом с Су Юньчжэ и протянул руку.

Фраза «Не нужно» пару раз повертелась на языке Су Юньчжэ, но, встретившись взглядом с теми белоснежными и тонкими пальцами, он всё же проглотил протест, послушно откинулся на спинку шезлонга и позволил намазать своё лицо резко пахнущей мазью.

При растирании ушибленное место заныло с новой силой, и Су Юньчжэ инстинктивно отпрянул вбок, пытаясь увернуться.

Шэнь Янь тут же перехватил его за другую щеку:

— Не дергайся, надо хорошенько растереть, иначе останется синяк.

В этот момент они находились невероятно близко друг к другу. Через тёмные очки Су Юньчжэ видел трепещущие ресницы парня — густые и длинные. Под ними светились чистые глаза, полные искренней заботы и осторожности. Стоило Су Юньчжэ поморщиться от боли, как Шэнь Янь тут же закусывал губу, словно это ему самому было больно.

Уголки губ Су Юньчжэ чуть дрогнули, а в горле вдруг стало тесно.

Тут Шэнь Янь, очевидно вспомнив что-то своё, вдруг фыркнул и рассмеялся.

— Мм? — вопросительно приподнял бровь Су Юньчжэ.

Шэнь Янь вылил на ладонь ещё немного мази, согрел её трением и, продолжая массировать лицо, пояснил:

— Я вспомнил, как Фэн-гэ рассказывал, будто ты в старшей школе подрался один против пятерых и вышел победителем. Жутко круто! Только и сам знатно отделался — под глазом расцвёл огромный синяк. И чтобы не уронить гордое звание первого красавчика школы, наш уважаемый президент Су взял... ха-ха... и целую неделю... не появлялся на занятиях... подожди... дай договорить...

Под конец Шэнь Янь уже не мог говорить от смеха. Он бросил массировать лицо, оперся рукой о подлокотник шезлонга и хохотал вовсю.

По правде говоря, в самых диких снах он не мог представить, что Су Юньчжэ настолько помешан на собственной внешности. Ради этого он даже решился прогуливать уроки, пока школа не пожаловалась его батюшке, после чего дома его, ясное дело, ждала знатная побудка.

И где обещанный великий злодей? Где хладнокровный и беспощадный характер? Какая-то слишком уж нереалистичная картина получалась.

Вдоволь насмеявшись, Шэнь Янь с запозданием заметил, что золотой спонсор сидит с совершенно каменным лицом. К тому же, ему не показалось — вокруг и впрямь будто бы резко похолодало.

Он тут же свернул улыбку и выпрямился:

— Эм... Я просто шучу...

— Фэн-гэ? — Су Юньчжэ снял очки и приподнял бровь, глядя на него с полуулыбкой: — А вы я посмотрю в отличных отношениях, раз так фамильярно его зовешь?

Шэнь Янь не сразу уловил ход его мысли и не понял, с чего вдруг зашел разговор об этом.

Впрочем, сообразительности ему было не занимать: Су Юньчжэ и Цинь Мофэн дружили водой не разольёшь. К тому же Су Юньчжэ прекрасно слышал раньше, как он зовёт Цинь Мофэна Фэн-гэ, и тогда это его ни капли не волновало. С чего бы ему вдруг ни с того ни с сего цепляться к форме обращения и злиться? Да и причин для гнева попросту не было.

Вывод напрашивался сам собой: папа-спонсор просто пытался сменить тему, чтобы заглушить неловкость от воспоминаний о глупых подростковых выходках.

Поэтому Шэнь Янь тут же подхватил инициативу:

— Да я считаю, что Фэн-гэ вообще отличный парень. Сначала я удивился, когда узнал, что он учитель, совсем не похож. Но если подумать, когда я сам учился в школе, мне бы безумно нравился такой преподаватель — никакой заносчивости, на короткой ноге со всеми учениками. На самом деле шестнадцати-семнадцатилетние подростки больше всего любят, когда взрослые относятся к ним как к равным. Так что дерью пари, в школе Фэн-гэ безумно популярен среди учеников.

Су Юньчжэ ничего не ответил, лишь продолжал сверлить его всё тем же загадочным взглядом.

Шэнь Янь уже решил, что на этот раз безошибочно разгадал мысли спонсора, но реакция Су Юньчжэ вновь заставила его засомневаться.

В этот момент он даже начал подозревать, что Цинь Мофэн просто нёс всякую чушь и сочинял байки, чтобы одурачить его. Поглядев на этого непредсказуемого Су Юньчжэ, он не находил в нём и десятой доли той симпатичности, о которой говорил тот болтун.

Просто не человек, а ходячая загадка...

— В прошлый раз, стоило мне заявить при тебе о симпатии к Дуань Яну, как ты тут же бросился оправдываться. Как так вышло, что сегодня ты совсем не боишься меня разозлить? — неожиданно прервал его раздумья Су Юньчжэ.

Что за бред? Какой у этого парня вообще склад ума? Как за ним угнаться-то?

Ладно, проехали, думать больше не хочется — будь что будет!

— Ну тут совсем другое дело. Я ведь изначально не испытывал к Дуань Яну никаких чувств. К тому же мы с Су-зонгом заключали вовсе не контракт на содержание. А даже если бы и так, Су-зонг ведь претендует лишь на моё тело, а не на душу, верно? Так что кого я на самом деле люблю, ему наверняка неинтересно, — ответил Шэнь Янь.

Су Юньчжэ окинул его взглядом:

— А самокритичности тебе не занимать.

С этими словами он взял удочку, сменил наживку и снова принялся удить рыбу.

Шэнь Янь мысленно закатил глаза, окончательно убедившись, что Цинь Мофэн просто водил его за нос.

Наступил вечер. Снаружи повевало прохладным ветерком — выдался редкий по своей комфортности момент за весь день. Делать было всё равно нечего, поэтому Шэнь Янь опустил в соседний шезлонг, вытащил телефон и принялся набирать главы.

Мысли, как назло, в кучу не собирались. Кое-как набросав несколько строк, он тут же стёр их подчистую.

Плюнув на это дело, он открыл Weibo, как вдруг пришло уведомление.

Ткнув на сообщение, он увидел, что его прислал Юй Линь, менеджер Дуань Яна:

— Госпожа Шэнь, огромное вам спасибо за сегодняшний день. Когда у вас завтра найдётся свободная минутка? Давайте встретимся, я бы хотел угостить вас обедом в знак благодарности за помощь.

Шэнь Янь слегка нахмурился. Что за странные манеры? К чему такие сложности? Хочешь отблагодарить деньгами — так скинь переводом на WeChat!

Какой еще обед? Разве удобно брать деньги при личной встрече?

Следом прилетело ещё одно сообщение от Юй Линь:

— Ян-гэ велел передать, что вы оказали ему сегодня неоценимую услугу, поэтому поблагодарить лично просто необходимо. Кроме того, у нас есть еще одна просьба к госпоже Шэнь. Так что, пожалуйста, уважьте нас своим присутствием завтра.

Поразмыслив немного, Шэнь Янь отписал:

— Хорошо!

Хотя брать деньги лично было немного неловко, стоило ему похлопать себя по карманам, как гордость мгновенно испарилась — живые купюры казались куда практичнее.

Сам Су Юньчжэ за весь вечер так ничего и не поймал, хотя рыбная ловля явно была лишь предлогом, чтобы убить время.

К слову, Шэнь Янь находил всё это весьма странным. В разгар выходного дня Су Юньчжэ примчался за ним и притащил сюда под предлогом срочных дел, а в итоге они просто провалялись здесь полдня.

После ужина Су Юньчжэ отвёз его домой на машине.

Поместье располагалось в довольно глухом месте, так что к моменту, когда они добрались до города, было уже за десять часов вечера.

Шэнь Янь снимал квартиру в старом жилом фонде какого-то ведомства. За два-е десятилетия инфраструктура вокруг полностью обветшала, дорога зияла выбоинами, а фонари коллективно вышли из строя. Выходя на улицу после наступления темноты, приходилось запасаться собственным фонариком, иначе можно было угодить в яму и сломать ногу, а выплачивать компенсацию за лечение никто бы не стал.

Шэнь Янь пожил здесь всего пару дней и ещё толком не привык к местным условиям. Выйдя из машины, он тут же угодил ногой в рытвину и едва удержался на ногах. Чертыхнувшись, он поспешно достал телефон, включил фонарик и обернулся к Су Юньчжэ:

— Спасибо, Су-зонг, я пошёл. Аккуратнее на дороге!

С этими словами он шагнул в темноту переулка.

Су Юньчжэ проводил его взглядом через опущенное стекло и заметил, как, не пройдя и трёх метров, парень снова чуть не свалился.

На губах мужчины заиграла едва заметная улыбка. Он толкнул дверцу автомобиля и вышел следом.

<http://bllate.org/book/26164/3132913>